

Хо Сяо ткнул своей тростью в Хо Ци:

— Что не так с Цзюнь Шиянем? Шэн-Шэн права, он просто в тысячу раз сильнее тебя!

Лин Шэн обернулась и увидела стоящего рядом энергичного старика. Он был полон жизни, когда набросился на Хо Ци. На ее холодном лице тут же появилась послушная улыбка:

— Привет, дедушка!

Хо Ци был на мгновение ошеломлен внезапным появлением старика:

— Отец, я преподаю ей урок. Почему ты вмешиваешься?

— Кого ты ругаешь? Как смеет такой дикий и праздный человек, как ты, наказывать других? — Хо Сяо снял ботинок и швырнул ему в лицо.

Хо Ци мгновенно увернулся:

— Отец, мы можем все обсудить. Я ничего ей не сделаю.

Он уже был взрослым человеком. Может ли отец сохранить ему хоть немного достоинства? Как он сможет наказывать это отродье в будущем?

— Ты смеешь прятаться? — у Хо Сяо тоже был плохой характер. Он подошел и поднял трость, чтобы ударить его. — Как я могу позволить тебе ругать мою добрую внучку? Как я могу позволить тебе запугивать мою добрую внучку? Ты уже взрослый. Ты хоть понимаешь, что ты отец? Разве ты не можешь поговорить по-хорошему с моей доброй внучкой?

Увидев, как Хо Ци прыгает, а ее дедушка, у которого не было туфли, хромает, Лин Шэн захотелось рассмеяться.

— Я научился этому от тебя. Посмотри на себя! Чему ты меня научил? — Хо Ци на бегу стиснул зубы. Затем он сердито указал на Лин Шэн. — Если бы она не была девушкой...

— Чего еще ты хочешь? Ты бы ударил ее, если бы она не была девушкой? — снова взревел Хо Сяо.

На мгновение на балконе воцарился хаос. Хо Сяо преследовал сына с тростью наперевес, а Хо Ци бегал от него по всему балкону.

— Подожди и увидишь, как твой старик забьет тебя сегодня до смерти! Как ты смел скрывать от меня такую большую тайну?

— Отец, клянусь, я бы сказал тебе об этом после возвращения. Спроси маму, если не веришь мне.

— Я верю тебе, но все равно забью до смерти. Кроме моей внучки, сколько у тебя еще незаконнорожденных детей? Тебе лучше сказать мне правду!

— Нет, у меня действительно больше никого нет!

— Как ты смеешь быть таким упрямым? Твой старик забьет тебя сегодня до смерти! Ты сказал, что моя внучка и Сяо Ци — собаки. Кем же тогда является их старик?

— Отец, я был неправ. Я ошибся, ясно? Я здесь единственный пес!

— Как ты смеешь нести чепуху? Если ты собака, то кто же тогда твой старик и твоя мать?

— Отец, не бей меня. Этот горшок был подарком ко дню рождения от восемнадцати ученых! Он стоил пять миллионов! — Хо Ци спрятался за горшком с цветами. Он потерял дар речи. Ему хотелось плакать, но слез не было! Он не мог отомстить, поэтому ему оставалось только терпеть побои. В конце концов, это же его отец!

Лин Шэн стояла в стороне, злорадствуя. Сяо Ци обнял ее бедро и посмотрел на нее снизу вверх:

— Мама, а дедушку забьют до смерти?

— Нет, — серьезно ответила Лин Шэн. Сяо Ци все еще чувствовал жалость к своему дедушке, видя, как его избивают подобным образом.

— Скажи мне, почему ты позволил моей доброй внучке бродить неизвестно где двадцать лет? После стольких страданий я почти не видел мать и сына. Разве они не должны избивать тебя?

— Хо Сяо долго преследовал своего сына, но не был ни раскрасневшимся, ни запыхавшимся.

— Да! — Хо Ци мог только признать свою ошибку. Что еще он мог сделать? Если бы у отца случился сердечный приступ, мать была бы убита горем. Больше всего в своей жизни он не выносил, когда мать грустила или плакала.

— Ты не должен был бить мою добрую внучку! — повторил Хо Сяо.

— Ты знаешь, что она сделала? — Хо Ци это не убедило.

Хо Сяо бросил на него быстрый взгляд:

— Что ты сказал?

— Отец, это мое последнее слово. Даже если ты забьешь меня до смерти, я не позволю ей встречаться с Третьим мастером Цзюнем.

<http://tl.rulate.ru/book/56427/1483345>